

Родился я 16 сентября 1921 года в Кировской области в крестьянской семье. Вскоре родители переехали в город Глазов.

В этом небольшом городке начал свою школьную биографию. Кончил 10 классов. Отсюда был призван в армию, на действительную службу. Это было 16 июня 1941 года.

Обстановка в стране была напряженной. На Западе бесчинствовала фашистская Германия. Через пять дней началась война. И ушли мы в по-роховые годы Великой Отечественной войны. Первое боевое крещение получил под Ленинградом. Вокруг него сжималось вражеское кольцо. Когда наша часть, сформированная в г. Кирове, была брошена на защиту Пулковских высот, город уже находился в блокаде. Ранило меня /контузия/ через две недели. Из госпиталя, затем учебного батальона г. Слободского Кировской области, меня в мае 1942 года направили в Калининскую военно-пехотную училище, расположенное на берегу Рыбинского водохранилища. Занимались мы по ускоренной программе - по 12 - 14 часов в сутки, так как фронт беспрерывно требовал средний командный состав. В 1942 году на фронте создалось очень тяжелое положение. И по приказу Верховного Командования курсанты большинства военных училищ были направлены в действующую армию. Наше в августе 1942 г. было направлено на станцию Савелово, где пополнялась людьми и вооружением вышедшая из окружения 357 стрелковая дивизия.

Дивизия, сформированная в Удмуртии в 1941 году, приняла огромное пополнение. 1/3 были коммунисты и комсомольцы. Комсомольской была и наша шестая батарея 923 артполка. Командиром батареи был ст. лейтенант Триценко В.П. С этой батареей я прошел через всю войну до дня Победы. Был заряжающим, наводчиком и командиром орудия. Два месяца мы занимались боевой и политической подготовкой. В конце октября провели зачетные стрельбы, дали клятву на верность Родине и своим ходом двинулись к железнодорожной станции Нарофоминск. Добрались мы с трудом, так как тянуть орудия нам дали монгольских лошадок. Они были дикие, не обученные ходить в артиллерийской упряжке. Они могли пе-

редними и задними ногами лягаться и даже на попе сидеть, поджав задние ноги, но гаубицу тянуть отказались. Приехал командир полка; посмотрел и дал команду: "Лошадок сдать, - а орудия дотянуть до станции на себе!" Орудия, конечно, мы дотянули. В Нарофоминске получили машины - студебеккера, погрузились в эшелон и двинулись к линии фронта. В начале ноября выгрузились на станции Андриполь Калининской обл. Отсюда шли своим ходом по бездорожью, болотам, орудия застревали, хотя тянули их студебеккера. Вскоре мы узнали, что дивизия находится в районе Великих Лук и вошла в состав 3-й Ударной армии - командующий генерал Галицкий.

Усиленно велась политработа. Начиная Великолукскую операцию, мы, рядовые воины, знали, что от освобождения города зависит дальнейшее продвижение армии в Белоруссию и Прибалтику. За ходом Великолукской операции следил Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин. В район боев прибыл представитель Ставки Г.К. Луков, побывал он и в войсках 357-й дивизии.

Вспоминается небольшой эпизод боя в городе Великие Луки. ^{Город} ~~он~~ находился в центре обороны немцев Витебск - Ленинград. Все каменные здания немцы превратили в опорные пункты и приспособили для ведения уличных ~~боев~~ боев, а по реке Ловать, делившей город на две части, вырыли траншеи, всюду проволочные и минные заграждения.

В двадцатых числах декабря 1942 года из добровольцев нашего арtdивизиона был сформирован небольшой /человек 25/ штурмовой отряд. Его возглавил замполит капитан И.Коровин. Нам была поставлена задача: бесшумно войти в город, открыть огонь, поднять панику у немцев и, не ввязываясь в бой, мелкими группами выходить в расположение своих частей. Ночью, легко одетые, в масках, поползли мы в город. Кто видел Великие Луки вой поры, тот никогда не забудет пылающего города. Дым стлался и над Ловатью.

Добрались мы до города удачно, хотя несколько раз сталкивались лицом к лицу с немцами. Они не обращали на нас никакого внимания,

принимая, видимо, нас за своих разведчиков, возвращавшихся из поиска. Масхалаты — то одинакового белого цвета. Тихо разбились на группы по 4-5 человек, рассредоточились на одной из улиц и по сигналу Коровина все одновременно с криками УРА! открыли автоматный огонь. В окна и амбразуры полетели гранаты.

Наш налет был настолько неожиданным и дерзким, что немцы, не оказывая сопротивления, в панике бежали. Увлеченные преследованием, мы освободили несколько кварталов. Сняли часового у противотанковой пушки, забросали в блиндаже расчет гранатами и загремели выстрелы по стоящим вблизи машинам. Машины загорелись. "Как раз в это время нашими связистами был перехвачен немецкий разговор о том, что в город прорвалась крупная советская воинская часть из штрафников — смертников и что ведется бой по уничтожению их! /Из воспоминания командующего артиллерией дивизии полковника Н.Д. Засовского/.

Немцы вскоре пришли в себя и поняли, что противник малочислен и открыли по нам минометный и пулеметный огонь. Остаться в городе было больше нельзя. Получив сигнал к отходу, мы подорвали захваченное орудие и, под покровом ночной темноты, мелкими группами стали просачиваться через вражескую оборону. В это декабрьское утро не все сумели выйти из города, но поставленную задачу штурмовой отряд выполнил. Паникой, поднятой в тылу у немцев, воспользовались воины нашей и соседних дивизий, ворвались в город и завязали упорные уличные бои. Последний штурм крепости начался 15 января, а 16. 01. 1943 г. части 357-й стрелковой дивизии полностью овладели крепостью. Красное Знамя взвилось над крепостью древнего старинного русского города. Весь личный состав дивизии получил благодарность Верховного Главнокомандующего И.В.Сталина. Тысячи воинов были награждены орденами и медалями. За освобождение Великих Лук меня наградили медалью "За отвагу".

В освобожденных районах области не осталось ни одной деревни, которая не пострадала бы от гитлеровцев. В районе Великих Лук, Новоси-

кольников, Невеля мы видели своими глазами оставшиеся вместо деревень одни только названия на досочке, прибитой к столбу. Даже труб печных не осталось. А под Новоскольниками, где мы стояли в обороне, оставшиеся в живых колхозники жили в землянках. На весенний сев вышли старый и малый. Кто посильнее - впрягался в плуг, остальные поле копали лопатами, а дед с ведрком, повешенным на шею вместо лукошка, сеял рожь. Мы, бойцы батареи, по разрешению командования с большой охотой помогали им - и пахали, и копали, и помогали всем, чем могли.

В октябре 1943 г. при прорыве обороны под Невелем наше орудие прямой наводкой уничтожило наблюдательный пункт немцев, несколько огневых точек и били прямой наводкой по траншеям. Зрелище не из приятных. Мне, как наводчику, через панораму было хорошо видно, как наш 22-х килограммовый внаряд поднимал вверх землю, обломки дерева и части немецких тел. Дивизия понесла большие потери, но своими действиями способствовала занятию города другими частями, которые вошли в созданный нами прорыв.

С октября 1943 г. дивизией стал командовать генерал-майор А.Г. Кудрявцев. 357-я одной из первых дивизии ворвалась на территорию Белоруссии. Завязала тяжелые бои за станцию Дретушь. На одной из высоток наша батарея стала окапываться, чтоб подавить огневые точки на станции и дать возможность продвижению нашей пехоты. Но вдруг в воздухе появилась "рама", /так называли на фронте немецкий самолет - корректировщик/ - значит где огня вражеской артиллерии или налета авиации. Старший на батарее лейтенант Латонин дает команду: "Срочно сменить огневую позицию". Орудия были оттянуты на несколько сот метров в тыл на такие же высотки. Успели мы только вырыть ровики да замаскировать орудия, как появились немецкие бомбардировщики. Бомбили они нас жестоко, безнаказанно, самолеты шли волнами. Одни отбомбятся, выйдут из пикирования, вторая волна пикирует, бомбит. Лежишь в ровике и смотришь, как вываливаются из самолета бомбы и летят прямо на тебя. Ну думаешь - это моя... тут становится жутко, а потом мысль промельк-

нет: а в ровик - щель бомба может и не попасть. Но сделать мы ничего не могли, стрелять было не из чего. Автоматом или карабином самолет не собьешь. Нашей авиации, а тем более зенитчиков здесь почему-то не было. Одно орудие перевернуло взрывной волной, личный состав не пострадал, но часть ровиков осыпалась от сотрясения и пришлось некоторых ребят откапывать. Сплошной линии обороны жик у немцев здесь не было, очевидно, не позволяла местность, т.к. кругом болота, озера, лес, а были опорные пункты или укрепления, т.е. деревню они обносили забором из толстых бревен высотой метров около четырех. За этими стенами и спасался гарнизон от партизанских пуль. И вот, очевидно, один из таких гарнизонов, оказавшись в нашем тылу, пробивался к своим и напоролся на одну из батарей нашего артиллка и завязался бой. Половина артиллеристов нашей батареи, верные суворовскому правилу: "Сам погибай, а товарища выручай", бросилась на помощь и ввязалась в рукопашную схватку, но вскоре послышалось громкое УРА...и слова русского приветствия немцам со всеми святыми... Это были партизаны. Они услышали стрельбу и приняли участие ^{в уничтожении} немецких автоматчиков. Ни один немец не ушел живым с батареи. Это была первая наша встреча с белорусскими партизанами.

С октября 1943 года по июнь 1944-го мы стояли в обороне под Полоцком и вели бои местного значения. В обороне батарея стояла иногда до пяти км. от переднего края. Ежедневно проводились занятия по боевой и политической подготовке. Строили ложные огневые позиции, одно орудие из батареи кочевало: постреляем с одного места, моментально переезжаем на другое, а немцы засекают этот сектор, тем самым создавали видимость о сосредоточении техники в данном районе.

В июне 1944 г. мы были переведены в состав 43-й армии /командующий А.П.Белобородов/ I-го Прибалтийского фронта /командующий И.Х. Баграмян./

23 июня в районе станции Шумилино мы начали долбить немецкую оборону. 3 часа стоял сплошной гул от грохота наших орудий. Затем над передним краем появились сотни тяжелых боевых машин. Штурмовики /черная смерть-так их немцы называли/ на бреющем полете вели огонь из всех

видов оружия по переднему краю, по технике и ^{по} живой силе противника. В прорыв устремились наши танки, пошла пехота. ^{За} В ней двинулись и мы, артиллеристы. Так мы начали операцию "Баграцион".

Двигались день и ночь, сбивая немецкие гарнизоны, без отдыха, сна, без еды, вперед и вперед. Немцы не могли противостоять нашему наступлению и действиям партизан у себя в тылу. Мне запомнилась встреча с белорусскими партизанами в районе г. Лепеля. На въезде в большое село нашу батарею приветствовали партизаны. У села была поставлена арка, вся в цветах. На красном полотнище арки написано "Добро пожаловать, Красная Армия!". На опушке леса у села приветствовали нас пехоте и конные партизаны, все жители села: женщины, старики и дети вышли на улицу с цветами, красными флажками. Мы ехали как бы по аллее. С той и другой стороны раздавались приветствия, к нам летели живые цветы, но на приветствия населения ответить нам не удалось. т.к. был приказ: "Только вперед, не дать закрепиться немцам на промежуточных рубежах. Ранним утром, на марше, вдруг раздалась команда: "Развернуть орудия, открыть огонь!" ^{Оказалось,} Оказалось, что впереди идущие танки напоролась на немецкую засаду. После сильного артогня с нашей стороны засада была сбита, танки прошли левее города, наша батарея и человек около 15 пехотинцев со станковым пулеметом, которые пристроились на станинах наших гаубиц, оказались перед городом на правой его окраине. Перед нами поле, изрытое ими окопами, справа высотка, а дальше на ней лес. Мы оказались перед немецкими окопами. Командир батареи капитан Красников приказал: "Батарея! По окопам! Беглый огонь!" Пулеметная стрельба с немецкой стороны стала затихать и кучки солдат стали убегать в лес за высотку. Вслед за ними мы ворвались на окраину города Лепеля и заняли огневую позицию на берегу небольшой речушки. В этом бою пострадала наша машина и пришлось нам ждать подхода ремонтных мастерских. Днем в городе была тишина, мы не видели ^{ни} гражданского населения, ни немцев, ни наших. К вечеру появились партизанские патрули и начали вылавливать всякую мразь, которая не успела убежать с немцами. С нами

они установили связь, помогли нам вырыть огневую позицию для круговой обороны и попросили: в случае осложнения обстановки поддержать их огнем. Через пару дней мы получили машину и подались догонять свою батарею. Это еще одна встреча с белорусскими партизанами.

5 июля мы с боями вышли к последнему белорусскому поселку Динтупы — на границе с Литвой. Здесь совершил свой бессмертный подвиг сержант — связист нашего артполка А.К. Голубков. Это первый в дивизии Герой Советского Союза. Когда мы подъехали со своими орудиями к костелу, то увидели: у ворот ограды костела лежит убитый наш солдат, а в ограде около стены много убитых немцев и наш Голубков с автоматом в руках тоже убит. Служитель костела, на понятном русском языке, показывая на Голубкова, сказал: "Это он ворвался первым на территорию костела, убил много немцев и спас около 400 женщин и детей от расправы." Звание Героя Советского Союза ему присвоено посмертно. Мы с боями прошли сотни километров по многим районам Белоруссии, освободили: Лепель, Докшицы, Чашники, Нарочь, Мядель и сотни других населенных пунктов, теряя тысячи боевых друзей, покрыв свое боевое знамя неуязвимой славой. Первый, освобожденный нами населенный пункт Литвы Свенцяны запомнился тем, что мы здесь пробивались сквозь сплошной огонь и дым. Отступая, немцы сжигали все. В Свенцянах мы потеряли уже второго командира батареи капитана Красникова. Первый командир ст. лейтенант Грищенко В.П. был тяжело ранен в Великих Луках. Батереей стал командовать ст. лейтенант Латонин.

Сопротивление гитлеровцев возрастало. Каждый километр нам давался с боем, дрались за каждый хутор, рошу, высотку, за каждый лесок. Ранним утром ~~20 июля~~ 20 июля с боями вышли к одному литовскому городку. С ходу его взять не могли и батарея заняла огневую позицию. Успели подавить несколько огневых точек и наблюдательный пункт, расположенный в костеле, как на огневой стали рваться снаряды. По нам били с тыла, прицельным огнем т.к. моментально были подбиты три наших орудия, мы свое развернули на 180 градусов. По вспышкам выстрелов, через панора-

му мне было видно, что бьют по нам из-за укрытия два немецких танка. Мы разбились на две группы. Я - наводчик, Зуев и Павленко у орудия ведем огонь по танкам. Командир орудия Проценко с остальными батарейцами отбиваются от нападающей на батарею пехоты. В случае, если нас накроет немецкий внаряд, то к орудию становится Проценко и продолжает вести огонь. После удачных выстрелов, я увидел в панораму клуб дыма и один из танков замолчал. Несколькими выстрелами подкалиберным снарядом по вспышке выстрела из танка мы заставили (и второй замолчать). Вражеские снаряды вокруг нашего орудия перестали ^{рваться.} Беглый огонь осколочными снарядами, перенесли мы на пехоту. Командир орудия Проценко мне кричит: "Иван! Видишь справа куст, там кто-то все время рукой машет, ну-ка вдарь туда!" Иван и вдарил туда тремя снарядами. Не стало куста и рукой ~~некому~~ махать. Большую часть пехоты смешали с землей, остальные, как пишется в заметке дивизионной газеты "За Родину" /1944 г./, расползлись по окружающим лесам. В этом бою погибла часть наших артиллеристов вместе с командиром огневого взвода лейтенантом Яхантовым. Мы с И.Зуевым были легко ранены. Отделались перевязками на батарее перевязками санинструктора.

За этот бой я был награжден орденом "Славы" третьей степени.

35 лет я не знал, под каким литовским городком произошел этот бой. В 1979 году на встрече ветеранов 357-й с.д. в Биржае /Литва/ нас пригласил в свое большое колхозное село один из лучших председателей колхоза Литвы Адомас Наушкунас. Мы поклонились братским могилам, среди захороненных разыскали имена бойцов нашей батареи. Нам с Павленко стало ясно, что мы дрались на подступах к этому городку /местечку/ с немецкой группировкой, при поддержке танков, прорывавшейся на запад. Попросили председателя колхоза проехать с нами поискать огневую позицию батареи. Нам повезло. За полями и перелесками rozpoznali ту самую высотку, на которой была расположена огневая позиция нашей батареи. Именно здесь 35 лет назад мы преградили путь немецкой группировке, прорывавшейся через наши боевые порядки в Камаяй.

Фотокопия заметки "Зоркий глаз, твердая рука" из газеты "За Родину" прилагается. В заметке описан бой нашего орудия за литовский городок Камаля.

30 июля, прорвав немецкую оборону, мы сходу освободили г. Биржай, за одну ночь прошли более 20 км. И дивизия оказалась в тылу немецкой обороны. Шестью дивизиями при поддержке более сотни танков немцы захлопнули прорыв и мы оказались в окружении.

^{болотисто}
Ушли в ~~Биржай~~-лесистую местность. Танки немецкие пройти не могли, от пехоты отбивались, а в воздухе было преимущество нашей авиации. Геббельс по всему миру разнес весть о том, что 257-я, окруженная северо-восточнее Биржай, уничтожена до последнего солдата. Дивизия, не имея продовольствия и медикаментов, имея

ограниченный запас снарядов и патронов, не только выстояла, но с помощью танкового корпуса, направленного нам на помощь, вырвалась из огненного кольца смерти. Это было 7 августа 1944 года. После кратковременного отдыха и пополнения мы продолжали наступление на Ригу. В середине сентября прорвали сильноукрепленную оборону под Бауской. Горел красивый, зеленый городок, весь в садах. Мы своими оружейными залпами выбивали немцев из крепости. Пострадала она сильно от авиации и артиллерии. Мы освободили Бауску, сходу заняли Болдоне - это в 13 км. от Риги.

За прорыв обороны под Ригой весь личный состав получил благодарность Верховного Главнокомандующего И.В.Сталина. Дивизия была награждена орденом Суворова второй степени

В последних числах сентября нас снова перебросили в Литву. Командованием была разработана операция "Балтика". 5 октября 1944 г. мы прорвали сильноукрепленную оборону немцев под Шауляем и стремительно двинулись к Балтийскому морю, к Мемелю. В Мемельской области, насильно отторгнутой Германией от Литвы еще в 1939 г. приходилось с бою брать заброшенные немецкие хутора. Гражданское население, побросав все свое хозяйство, вместе с армией откатывалось к Мемелю. В середине октября разведчики 1190 с.п. и нашего ардивизиона закрепились на окраине Мемеля /сейчас г. Клайпеда/, но вскоре вынуждены были оставить свои позиции, т.к. немцы бросили против них морской десант с кораблей, поддерживаемый огнем корабельной артиллерии. Под городом была сплошная линия обороны с врытыми в землю танками, бронированными колпаками. Большая часть нашей артиллерии, артснабжение и тылы отстали, застряли в непролазной грязи. Мы заняли оборону. Здесь нам частенько приходилось ночью таскать внаряды на себе за несколько км. на батарею, чтобы днем вести огонь. Здесь нам, артиллеристам, пришлось вести бой с немецкими "Фердинандами" и "тиграми". На наш огонь отвечала сильным огнем корабельная и береговая артиллерия немцев. Немцы дрались стойко, не отступали ни на шаг. Завязались тяжелые кровопролитные бои. Большие потери несли как немцы, так и мы. Многие наши разведчики, артиллеристы и огневики остались под Клайпедой. Здесь мы потеряли третьего командира батареи ст. лейтенанта Латонина, разведчиков Шарова Н.П., Фоменко и многим боевых друзей. Клайпеду нам освободить не удалось т.к. она была окружена только с суши. Но задание командования мы выполнили. Курляндская группировка немцев, около 22-х дивизий, была отрезана от Восточной Пруссии. За активное участие в прорыве к Балтийскому морю весь личный состав дивизии получил благодарность Верховного Командующего И.В. Сталина. 1188 стр. полк награжден орденом Красного Знамени. 1190 стр. полк орденом Суворова третьей степени.

На всю жизнь запомнился этот прорыв к морю. Грязь была непролазная, даже тягачи-студебеккера, порой, не могли вытянуть орудия, приходи-

лось своими силами вытаскивать их на сухое место. Ведь мы наступали не вдоль автострад и дорог, а по болотам и лесам.

После упорных и продолжительных боев мы снова в Латвии. Вели наступательные и оборонительные бои, сжимая Курляндскую рупшировку немцев. Фашисты здесь сопротивлялись яростно. Каждый хуторок, высотку, приходилось освобождать с боем. В этих кровопролитных боях мы теряли сотни и сотни бойцов и теряли технику. В середине декабря мы вышли к большому селу Намикали Пампалаи. По реке Зене через Вильцини, Озоли, Пампалаи проходила сильноукрепленная оборона немцев. Пампалаи решено было штурмовать 21 декабря 1944 года в день 65-летия Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина. Батареи дивизиона были вытасканы на прямую наводку. На прямой наводке орудие и расчет работают на виду у противника, жизнь многих людей зависит от слаженности и четкости работы орудийного расчета, от быстроты и меткости стрельбы наводчика и командира орудия. ^{Вопрос} ~~Вопрос~~ стоит так: - Кто кого быстрее сумеет уничтожить. Нашему орудию была поставлена задача: уничтожить наблюдательный пункт и пулеметные гнезда, расположенные в костеле. Затем включиться в уничтожение огневых точек переднего края немецкой обороны. Помню, после первых выстрелов купол костела был разрушен, затем были подавлены остальные огневые точки в костеле. Хорошо обработали передний край немецкой обороны артиллерия и "катюши" с закрытых позиций. Огонь перенесли в глубину обороны. В атаку пошли наши танки, за ними поднялась пехота. Командир дивизиона майор Поздеев нам приказал: "Батареям вперед, не отставать от пехоты!" Подцепили мы гаубицу к машине и двинулись за пехотой. Впереди клубы дыма, огня, разрывы снарядов, трескотня автоматов. Многие пулеметные, минометные, артиллерийские огневые точки были нами подавлены. Но огнем огрызались деревни Озоли и Вильцини. "Не отставать от пехоты!" "Бить прямой наводкой!" Это был последний приказ майора Поздеева своим батареям. У хутора Вильцини пуля немецкого снайпера угодила ему в сердце. Остановилась жизнь человека, которого любили не только мы, артиллеристы, но и все кто его знал. За бой под Пампалаями наш земляк майор Г.А. Поздеев был

награжден орденом "ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ" первой степени -посмертно. Майор Г.А. Поздеев - один из первых ученых удмуртов, кандидат географических наук, захоронен в местечке Эзери. На братской могиле установлен обелиск погибшим воинам. По обе стороны от обелиска по восемь мраморных плит, на каждой из них высечены имена семидесяти павших героев, и сред них;

МАЙОР ПОЗДЕЕВ Г. А.

За прорыв обороны под Пампалами меня наградили орденом "Отечественной войны" второй степени.

К вечеру сопротивление немцев было сломлено. Но до дня победы были еще тяжелые, кровопролитные бои. С января 1945 г. мне поручили командовать первым орудием родной шестой батареи. В январе, феврале ведем наступательные бои под Тукумсом, районе Никрапе, Приекуле. Прорывая оборону и выбивая немцев со опорных пунктов, выходим к населенному пункту Земите. Это было 7-го мая. 8 мая ^{всей} батареей вели огонь по городу Кандаве, поддерживая наступающую пехоту. 9 мая немцы начали с утра капитуляцию. Батарея наша стояла на обочине автострады. По автострате шли колонны немецких солдат и офицеров, сопровождаемых нашими солдатами в лагеря для военнопленных.

Здесь для нас закончилась война. Радость победы была неопишуема, она охватила всех нас, громивших фашистов днем и ночью, в дождь и выгу, снарядам и гранатой. В небо полетели разноцветные ракеты, кругом гремели ~~мелкие~~ мощные "УРА!" Затрещали пулеметные, автоматные, пистолетные выстрелы. Почти у всех на глазах слезы радости, радостные обнимания, многие пустились в пляс. Командиры поздравляли каждого ^{из нас} нас с Победой, а мы, в свою очередь, отвечали на поздравления залпами салюта из всех орудий по ближайшей высотке. Это были последние выстрелы - выстрелы салюта Победы из всех наших орудий и памяти павшим героям. Каким тяжелым путем мы шли к этому дню. Через огонь, пожары, кровь, теряя тысячи и тысячи воинов.

15 мая 1945 года меня направили на учебу в Ленинградское военно-

-политическое училище им. Ф. Энгельса. В октябре 1946 года был демобилизован. С октября 1946 г. работал на Чепецком механическом заводе на должностях ИТР.

В 1953 году поступил в Московский Областной Политехникум Главгор-строя СССР и в 1955 г. окончил полный курс. В 1960 году окончил 2-х годовичные курсы повышения квалификации инженерно-технических и руководящих работников.

С 1975 года на пенсии. За двадцать девять лет работы на ЧМЗ в трудовой книжке записано 38 поощрений и наградений.

За время работы несколько раз избирался секретарем первичной парторганизации и председателем секкома профсоюза.

В настоящее время избран членом президиума Совета ветеранов 357-й стрелковой дивизии. Руководитель группы ветеранов дивизии по г. Глазову и району. Веду военно-патриотическую работу среди пионеров и школьников. Помогаю в следопытской работе музея боевой славы 357-й в школе № 14.

Бывший наводчик орудия

6-й батареи 923 артполка

357-й ордена Суворова стрелковой

дивизии

И. Костицын.